

Глава 33 Изменение

Су Саньмэй улыбнулась, вынося Су Сяолу из курятника и гуляя по двору.

Су Сяолу заглянула в дом и боролась.

Су Санмей вздохнула. «Симей, почему ты так любишь чаны? Ладно, пойдём посмотрим».

Су Саньмэй отнесла Су Сяолу к чану с водой и присела на корточки, чтобы позволить ей поиграть.

Она не заметила, как Су Сяолу положила руку на чан с водой, и в чан хлынула небольшая струйка воды.

Поиграв некоторое время, Су Саньмэй снова вынесла Су Сяолу. Су Сяолу перестала плакать и сонно зевнула.

Су Санмей отнесла ее в заднюю комнату и положила на кровать, нежно похлопывая.

Вскоре Су Сяолу уснула.

Су Саньмэй накрыла Су Сяолу одеялом, прежде чем тихо уйти. Она собиралась ловить насекомых, чтобы вознаградить их наседку. Он нес большие яйца и давал много цыплят.

Проходя мимо курятника, Су Санмэй сказала госпоже Чжао: «Мама, Симэй спит. Пойду найду насекомых, чтобы накормить курицу».

Мадам Чжао кивнула и сказала: «Вперед. Я почищу эту яичную скорлупу».

16 цыплят, вылупившихся из скорлупы, заполнили курятник и зачирикали. Встревоженная курица тоже ворковала на земле.

Мадам Чжао бережно клала цыплят на землю одного за другим и смотрела, как они бегают под крыльями курицы. Затем она взяла гнездо и вычистила яичную скорлупу внутри.

Мадам Чжао пробормотала курице: «Вы должны хорошо защищать своих детей».

Мадам Чжао рассыпала яичную скорлупу по овощному полю перед тем, как пошла на землю неподалеку косить траву и кормить кроликов дома.

Семья хорошо справлялась со своей работой и была очень занята.

Что делало госпожу Чжао самой счастливой, так это то, что каждый раз, когда Су Саньлан входил в горы, он возвращался с чем-то.

С некоторых животных, погибших в ловушках, снимали кожу и мариновали, прежде чем их подвешивали над плитой, чтобы коптить и превращать в вяленое мясо.

Мех стирали, сушили и делали обувь для детей.

К ноябрю семья уже накопила 25 таэлей серебра, полагаясь на диких животных в горах. Супруги решили, что 20 декабря поедут в город, чтобы найти врача для двоих детей.

Однако чего госпожа Чжао не знала, так это того, что планы никогда не успевают за изменениями.

Семья Су Саньлана становилась все лучше и лучше. Скрыть это от жителей деревни было невозможно. Постепенно люди узнали, что Су Саньлан никогда не промахивается, когда отправляется на охоту в горы.

В то время как вся деревня говорила о том, как повезло Су Саньлану и сколько денег он заработал.

Из-за этого мадам Ван так разозлилась, что заболела.

Причина, по которой госпожа Ван заболела, заключалась также в том, что она часто проклинала Су Саньлана в своем дворе. На Су Саньлана это не повлияло, но из-за этого она была в депрессии. Ее сдерживаемый гнев заставил ее заболеть, а ее рот был полон волдырей, отчего она страдала.

Зная, что в семье Су Саньлана все хорошо, старый мастер Су тоже был недоволен.

Между тем, с тех пор как семья Су Саньлана уехала, Су Далан и Су Эрлан, которые должны были выполнять больше работы, тоже не очень хорошо проводили время. Не было необходимости упоминать мадам Ли и мадам Чжоу. Когда-то они представляли себе, что у них будет хорошая жизнь после выбивания третьей ветки. Вместо этого они страдали еще больше.

Когда мадам Ван слегла, мадам Ли и мадам Чжоу расстроились еще больше. Хотя госпожа Ван была больна, она все еще не закрыла рот. Она проклинала всех, кого видела. Даже после посещения врача и приема лекарств ей не стало лучше.

Старый мастер Су даже не вошел в ее комнату.

В этот день мадам Ли только что принесла еду мадам Ван, прежде чем мадам Ван начала ее ругать. «Кто просил вас сделать кашу такой горячей? Ты пытаешься ошпарить меня до смерти?»

Мадам Ли была полна гнева. Она не знала, откуда взяла смелость вспылить. «Я знаю, что маме не нравится, что я готовлю. В конце концов, Мать обслуживала третья невестка последние десять лет. Откуда мне знать, что тебе нравится?»

Это поразило мадам Ван прямо в сердце. Она немедленно взяла деревянную палку рядом с подушкой и ударила мадам Ли. «Ты, кусок мусора, что за дерьмо ты несешь...»

Мадам Ли не могла позволить себе сопротивляться, поэтому тут же убежала.

Мадам Ван больше не могла ее бить. Ее лицо исказилось от гнева. Она постучала по краю кровати деревянной палкой. «Этот ублюдок родился, чтобы сглазить семью Су. Эта бессердечная тварь...»

Мадам Ли выбежала и сказала старому мастеру Су: «Отец, болезнь матери была вызвана Саньлангом и третьей невесткой. Так или иначе, теперь семья Третьего Брата стала дееспособной. Почему бы нам не позволить им вернуться? Становится холодно и скоро пойдет снег. Будет нехорошо, если Чуну и Хуа будет слишком холодно. Это было не то, что обычный человек мог вынести. Только третья невестка могла вынести это.

Кроме того, у госпожи Чжао закончился срок заключения, и она снова могла работать. Она не могла родить в будущем, так что ей было неплохо вернуться.

Рядом с ней весь гнев мадам Ван будет направлен на нее.

Мадам Ли взглянула на мадам Чжоу и сказала: «Вторая невестка, кстати говоря, вы еще не видели маленькую дочь Третьего брата, верно? Вы также должны захотеть увидеть свою маленькую племянницу, верно?»

Мадам Чжоу мгновенно поняла, что имела в виду мадам Ли. Она тут же улыбнулась и сказала Старому Мастеру Су: «Отец, она права. Несмотря ни на что, мы все еще семья. Для Третьего Брата достаточно выйти и немного пострадать, но лучше позволить им вернуться домой после того, как они достаточно страдают. Хотя Чун и Хуа не умны, они все же потомки семьи Су. Они не могут уйти из семьи».

Слова мадам Чжоу тоже были сказаны красиво, но, как и мадам Ли, она желала возвращения мадам Чжао для своего же блага.

Что касается старого мастера Су, то он был тронут тем, что недавно сказали жители деревни.

В прошлом они не осознавали, сколько труда они потеряют без третьей ветви. Этот осенний

урожай был настолько загружен, что они сразу поняли, что потеря третьей ветки — это убыток, а не прибыль.

С уговорами мадам Ли и мадам Чжоу мрачное выражение лица старого мастера Су немного расслабилось. Он посмотрел на Су Далана и Су Эрлана и спросил: «Далан, Эрлан, что вы думаете? Готовы ли вы позволить Третьему Брату вернуться?»

Су Далан и Су Эрлан сразу же кивнули.

Су Далан сказала: «Отец, в конце концов, мы же братья. Чун и Хуа тоже наши племянники. Холодает. Пусть возвращаются».

Су Эрлан добавил: «Правильно, отец. Мы все семья. В конце дня кровь гуще воды. Пусть все вернутся».

Усердие и тяжелая работа Су Саньлана были само собой разумеющимися. Даже Чун и Хуа были лучшими работниками, чем их собственные сыновья. Чун и Хуа были глупы и делали все, что им говорили, но их собственные сыновья были другими.

Когда они уставали, они выходили из себя и не работали. Они также возражали и будут непослушны. Их трудоспособность была не такой хорошей, как у Чуна и Хуа. В этой семье действительно не обошлось без третьей ветви. Без третьей ветки все замучились. Лучше бы они вернулись.

Старый мастер Су тоже спокойно кивнул. «Все, что вы сказали, имеет смысл. Как насчет этого: мадам Ли и мадам Чжоу отправятся вниз и скажут им, что я позволю им вернуться к семье, если они смогут заставить Саньланга вернуться и склонить голову. Семья будет жить своей обычной жизнью».

«Хорошо, отец. Теперь я пойду со второй невесткой».

Мадам Ли немедленно согласилась и ушла с мадам Чжоу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77294/2591110>